М. ЛОМОНОСОВ

ОДЫ ПОХВАЛЬНЫЕ

Ода
блаженныя памяти
государыне императрице Анне Иоанновне на победу
над турками и татарами и на взятие Хотина 1739 года[1]

Восторг внезапный[2] ум пленил,
Ведет на верьх горы высокой,[3]
Где ветр в лесах шуметь забыл;
В долине тишина глубокой.
Внимая нечто, ключ молчит,[4]
Которой завсегда журчит
И с шумом вниз с холмов стремится.
Лавровы вьются там венцы,
Там слух спешит во все концы;
Далече дым в полях курится.

Не Пинд ли под ногами зрю?
Я слышу чистых сестр[5] музы́ку!
Пермесским жаром я горю,
Теку поспешно к оных лику.
Врачебной дали мне воды:
Испей и все забудь труды;
Умой росой Кастальской очи,
Чрез степь и горы взор простри
И дух свой к тем странам впери,
Где всходит день по темной ночи.

Корабль как ярых волн среди,
Которые хотят покрыти,
Бежит, срывая с них верьхи,
Претит с пути себя склонити;
Седая пена вкруг шумит,
В пучине след его горит;
К российской силе так стремятся,

---

[1] *Ода… на взятие Хотина 1739 года* — Написана в Германии по случаю взятия русскими войсками 19 августа 1739 года турецкой крепости Хотин. Было взято в плен девяносто тысяч турецких солдат во главе с Калчак-пашой, что решило исход кампании в пользу России.

[2] *Восторг внезапный* — поэтический восторг, вдохновенье.

[3] *…верьх горы высокой* — Парнас.

[4] *…ключ молчит…* — Имеется в виду Кастальский ключ.

[5] *…чистых сестр…* — то есть муз.

Кругом объехав, тьмы татар;
Скрывает небо конской пар!
Что ж в том? стремглав без душ валятся.

Крепит отечества любовь
Сынов российских дух и руку;
Желает всяк пролить всю кровь,
От грозного бодрится звуку.
Как сильный лев стада волков,
Что кажут острых яд зубов,
Очей горящих гонит страхом,
От реву лес и брег дрожит,
И хвост песок и пыль мутит,
Разит извившись сильным махом.

Не медь ли в чреве Этны ржет
И, с серою кипя, клокочет?
Не ад ли тяжки узы рвет
И челюсти разинуть хочет?
То род отверженной рабы,[6]
В горах огнем наполнив рвы,
Металл и пламень в дол бросает,
Где в труд избранный наш народ
Среди врагов, среди болот
Чрез быстрый ток на огнь дерзает.

За холмы, где паляща хлябь
Дым, пепел, пламень, смерть рыгает,
За Тигр, Стамбул, своих заграбь,[7]
Что камни с берегов сдирает;
Но чтоб орлов сдержать полет,[8]
Таких препон на свете нет.
Им воды, лес, бугры, стремнины,
Глухие степи — равен путь.
Где только ветры могут дуть,
Доступят там полки орлины.

Пускай земля как понт трясет,
Пускай везде громады стонут,
Премрачный дым покроет свет,
В крови Молдавски горы тонут;
Но вам не может то вредить,

---

[6] *...род отверженной рабы...* — Имеются ввиду огаряне, к которым Ломоносов относит турок и татар. Отверженная раба — Агарь, рабыня и жена Авраама, изгнанная им вместе с ее сыном Измаилом. Измаил стал родоначальником агарян (библ.).

[7] *...за Тигр, Стамбул, своих заграбь...* — Ломоносов предлагает Турции (Стамбулу) убрать свои войска за Тигр (реку в глубине Малой Азии). Заграбь — убери, переведи (диалект.).

[8] *...орлов сдержать полет...* — то есть сдержать натиск русских войск (на гербе России был изображен двуглавый орел).

О россы, вас сам рок покрыть
Желает для счастливой Анны.[9]
Уже ваш к ней усердный жар
Быстро́ проходит сквозь татар,
И путь отворен вам пространный.

Скрывает луч свой в волны день,
Оставив бой ночным пожарам;
Мурза[10] упал на долгу тень;
Взят купно свет и дух татарам.[11]
Из лыв[12] густых выходит волк
На бледный труп в турецкий полк.
Иной, в последни видя зо́рю,
Закрой, кричит, багряной вид
И купно с ним Магметов стыд[13];
Спустись поспешно с солнцем к морю.

Что так теснит боязнь мой дух?
Хладнеют жилы, сердце ноет!
Что бьет за странной шум в мой слух?
Пустыня, лес и воздух воет!
В пещеру скрыл свирепство зверь,
Небесная отверзлась дверь,
Над войском облак вдруг развился,
Блеснул горящим вдруг лицем,
Умытым кровию мечем
Гоня врагов, Герой открылся.[14]

Не сей ли при Донских струях
Рассыпал вредны россам стены?
И персы в жаждущих степях
Не сим ли пали пораженны?
Он так к своим взирал врагам,
Как к готфским приплывал брегам,[15]

---

9 *…для счастливой Анны…* — для императрицы Анны Иоанновны (1693–1740); правила с 1730 года.

10 *Мурза* — знатный человек, вельможа у восточных народов (татарск.). Здесь: военачальник турецких войск.

11 *Взят купно свет и дух татарам…* — татары лишились и света, и воинственного духа.

12 *Лывы* — овраги, поросшие кустарником (диалект.).

13 *Магметов стыд* — позор магометан.

14 *Гоня врагов, Герой открылся.* — Здесь и далее имеется в виду Петр I и его победы над турками, персами, шведами.

15 *…к готфеким… брегам…* — Готфы (готы) — воинственное германское племя, жившее в начале нашей эры на острове Готланд в Балтийском море и на берегах нижней Вислы. Здесь имеются в виду берега Швеции.

Так сильну возносил десницу;
Так быстрой конь его скакал,
Когда он те поля топтал,
Где зрим всходящу к нам денницу.

Кругом его из облаков
Гремящие перуны блещут,
И, чувствуя приход Петров,
Дубравы и поля трепещут.
Кто с ним толь грозно зрит на юг,
Одеян страшным громом вкруг?
Никак, Смиритель стран Казанских?[16]
Каспийски воды, сей при вас[17]
Селима[18] гордого потряс,
Наполнил степь голов поганских.

Герою молвил тут Герой:
«Нетщетно я с тобой трудился,
Нетщетен подвиг мой и твой,
Чтоб россов целый свет страшился.
Чрез нас предел наш стал широк
На север, запад и восток.
На юге Анна торжествует,
Покрыв своих победой сей».
Свилася мгла, Герои в ней;
Не зрит их око, слух не чует.

Крутит река татарску кровь,
Что протекала между ними;
Не смея в бой пуститься вновь,
Местами враг бежит пустыми,
Забыв и меч, и стан, и стыд,
И представляет страшный вид
В крови другое своих лежащих.
Уже, тряхнувшись, легкий лист
Страшит его, как ярый свист
Быстро́ сквозь воздух ядр летящих.

Шумит с ручьями бор и дол:
Победа, росская победа!
Но враг, что от меча ушел,
Боится собственного следа.
Тогда увидев бег своих,
Луна[19] стыдилась сраму их

---

16 *Смиритель стран Казанских…* — царь Иван IV Грозный (1530–1584). Казань была взята в 1552 году.

17 *Каспийски воды, сей при вас…* — Здесь и далее речь идет о взятии Грозным Астрахани в 1556 году.

18 *Селим* — нарицательное имя татар.

19 *Луна* — символ магометанского мира (на гербе Турции изображен полумесяц и звезда).

И в мрак лице, зардевшись, скрыла.
Летает слава в тьме ночной,
Звучит во всех землях трубой,
Коль росская ужасна сила.

Вливаясь в понт, Дунай ревет
И россов плеску отвещает;
Ярясь волнами турка льет,
Что стыд свой за него скрывает.
Он рыщет, как пронзенный зверь,
И чает, что уже теперь
В последней раз заносит ногу,
И что земля его носить
Не хочет, что не мог покрыть.
Смущает мрак и страх дорогу.

Где ныне похвальба твоя?
Где дерзость? где в бою упорство?
Где злость на северны края?
Стамбул, где наших войск презорство?
Ты лишь своим велел ступить,
Нас тотчас чаял победить;
Янычар твой свирепо злился,[20]
Как тигр на росский полк скакал.
Но что? внезапно мертв упал,
В крови своей пронзен залился.

Целуйте ногу ту в слезах,
Что вас, агаряне, попрала,
Целуйте руку, что вам страх
Мечем кровавым показала.
Великой Анны грозной взор
Отраду дать просящим скор;
По страшной туче воссияет,
К себе повинность вашу зря.
К своим любовию горя,
Вам казнь и милость обещает.

Златой уже денницы перст
Завесу света вскрыл с звездами;
От встока скачет по сту верст,
Пуская искры конь ноздрями.
Лицем сияет Феб на том.
Он пламенным потряс верхом;
Преславно дело зря, дивится:
«Я мало таковых видал
Побед, коль долго я блистал,
Коль долго круг веков катится».

---

[20] *Янычар твой свирепо злился…* — Речь идет о контратаке янычар, отбитой русскими войсками. Янычары — привилегированное войско турецких правителей, телохранители султанов.

Как в клуб змия себя крутит,
Шипит, под камень жало кроет,
Орел когда шумя летит
И там парит, где ветр не воет;
Превыше молний, бурь, снегов
Зверей он видит, рыб, гадо́в.
Пред росской так дрожит Орлицей,
Стесняет внутрь Хотин своих.
Но что? в стенах ли может сих
Пред сильной устоять царицей.

Кто скоро толь тебя, Калчак[21],
Учит российской вдаться власти,
Ключи вручить в подданства знак
И большей избежать напасти?
Правдивой Аннин гнев велит,
Что падших перед ней щадит.
Ее взошли и там оливы[22],
Где Вислы ток, где славный Рен,[23]
Мечем противник где смирен,
Извергли дух сердца кичливы.

О как красуются места,
Что иго лютое сброси́ли
И что на турках тягота,
Которую от них носили;
И варварские руки те,
Что их держали в тесноте,
В полов уже несут оковы;
Что ноги узами звучат,
Которы для отгнанья стад
Чужи поля топтать готовы.

Не вся твоя тут, Порта, казнь,
Не так тебя смирять достойно,
Но большу нанести боязнь,
Что жить нам не дала спокойно.
Еще высоких мыслей страсть
Претит тебе пред Анной пасть?
Где можешь ты от ней укрыться?
Дамаск, Каир, Алепп[24] сгорит;

---

[21] *Калчак* — Калчак-паша, возглавлявший войска, защищавшие крепость Хотин; был взят русскими в плен.

[22] *Оливы* — символ мира у древних греков.

[23] *Где Вислы ток, где славный Рен…* — Во время воины за Польское наследство в 1734 году был взят город Данциг, на Висле, после чего русские войска приблизились к Рейну (Рену).

[24] *...Дамаск, Каир, Алепп* — крупные восточные города, бывшие под властью Турции.

Обставят росским флотом Крит;
Евфрат в твоей крови смутится.

Чинит премену что во всем?
Что очи блеском проницает?
Чистейшим с неба что лучем
И дневну ясность превышает?
Героев слышу весел клик!
Одеян в славу Аннин лик
Над звездны вечность взносит круги;
И правда, взяв перо злато́,
В нетленной книге пишет то.
Велики коль ее заслуги.

Витийство, Пиндар, уст твоих
Тяжчае б Фивы обвинили,[25]
Затем что о победах сих
Они б громчае возгласили,
Как прежде о красе Афин;
Россия как прекрасный крин,
Цветет под Анниной державой.
В Китайских чтут ее стенах,
И свет во всех своих концах
Исполнен храбрых россов славой.

Россия, коль счастлива ты
Под сильным Анниным покровом!
Какие видишь красоты
При сем торжествованьи новом!
Военных не страшися бед:
Бежит оттуду бранный вред,
Народ где Анну прославляет.
Пусть злобна зависть яд свой льет.
Пусть свой язык, ярясь, грызет;
То наша радость презирает.

Козацких поль заднестрской тать[26]
Разбит, прогнан, как прах развеян,
Не смеет больше уж топтать,
С пшеницой где покой насеян.
Безбедно едет в путь купец,
И видит край волнам пловец,
Нигде не знал, плывя, препятства.
Красуется велик и мал;
Жить хочет век, кто в гроб желал;

---

[25] *Витийство, Пиндар, уст твоих // Тяжчае б Фивы обвинили…* — Жители древних Фив были недовольны, что их земляк Пиндар славил Афины. Пиндар (ок. 518–442 или 438 до н. э.) — греческий поэт, автор торжественных од и гимнов.

[26] *…заднестрской тать* — татары, опустошавшие своими набегами украинские селения.

Влекут к тому торжеств изрядства.

Пастух стада гоняет в луг
И лесом без боязни ходит;
Пришед, овец пасет где друг,
С ним песню новую заводит.
Солдатску храбрость хвалит в ней,
И жизни часть блажит своей,
И вечно тишины желает
Местам, где толь спокойно спит;
И ту, что от врагов хранит,
Простым усердьем прославляет.

Любовь России, страх врагов,
Страны полночной Героиня,
Седми пространных морь[27] брегов
Надежда, радость и богиня,
Велика Анна, ты доброт
Сияешь светом и щедрот, —
Прости, что раб твой к громкой славе,
Звучит что крепость сил твоих,
Придать дерзнул некрасной стих
В подданства знак твоей державе.

1739

Полтавская баталия 27 июня 1709 года.
Гравюра Ш. Симоно с картины П. Мартена-младшего. 1720-е годы.
Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина.

Ода
на день восшествия на всероссийский престол ее величества государыни императрицы Елисаветы Петровны 1747 года[28]

Царей и царств земных отрада,
Возлюбленная тишина,
Блаженство сел, градов ограда,
Коль ты полезна и красна!
Вокруг тебя цветы пестреют,

---

[27] *Седми пространных морь…* — Имеются в виду семь морей, омывающих берега Российской империи: Мурманское (Баренцово), Белое, Балтийское, Камчатское (Охотское), Каспийское, Азовское и Черное.

[28] *Ода на день восшествия… императрицы Елизаветы Петровны, 1747 года.* — Поводом к написанию оды послужило утверждение нового устава и новых штатов Академии наук. Благодаря последнему обстоятельству ассигнования на нужды Академии наук увеличились вдвое. В оде нашли отражение основные черты общественной программы Ломоносова, в которой ведущее место занимали наука и просвещение.

И класы на полях желтеют;
Сокровищ полны корабли
Дерзают в море за тобою;
Ты сыплешь щедрою рукою
Свое богатство по земли.

Великое светило миру,
Блистая с вечной высоты
На бисер, злато и порфиру,
На все земные красоты,
Во все страны свой взор возводит,
Но краше в свете не находит
Елисаветы и тебя.
Ты кроме той всего превыше;
Душа ее зефира тише,
И зрак прекраснее рая́[29].

Когда на трон она вступила,
Как вышний подал ей венец,
Тебя в Россию возвратила,
Войне поставила конец;[30]
Тебя прияв облобызала:
Мне полно тех побед, сказала,
Для коих крови льется ток.
Я россов счастьем услаждаюсь,
Я их спокойством не меняюсь
На целый запад и восток.

Божественным устам приличен,
Монархиня, сей кроткий глас:
О коль достойно возвеличен
Сей день и тот блаженный час,[31]
Когда от радостной премены
Петровы возвышали стены
До звезд плескание и клик!
Когда ты крест несла рукою
И на престол взвела с собою
Доброт твоих прекрасный лик!

Чтоб слову с оными сравняться,
Достаток силы нашей мал;
Но мы не можем удержаться
От пения твоих похвал.
Твои щедроты ободряют
Наш дух и к бегу устремляют,

---

29 *...рая́...* — то есть ра́я.

30 *Войне поставила конец...* — Подразумевается мир в Або (1743 г.), положивший конец войне со Швецией.

31 *Сей день и тот блаженный час.* — Елизавета вступила на престол 25 ноября 1741 года.

Как в понт пловца способный ветр
Чрез яры волны порывает;
Он брег с весельем оставляет;
Летит корма меж водных недр.

Молчите, пламенные звуки,[32]
И колебать престаньте свет;
Здесь в мире расширять науки
Изволила Елисавет.
Вы, наглы вихри, не дерзайте
Реветь, но кротко разглашайте
Прекрасны наши времена.
В безмолвии внимай, вселенна:
Се хощет лира восхищенна
Гласить велики имена.

Ужасный чудными делами
Зиждитель мира[33] искони
Своими положил судьбами
Себя прославить в наши дни;
Послал в Россию Человека,
Каков неслыхан был от века.
Сквозь все препятства он вознес
Главу, победами венчанну,
Россию, грубостью попранну,
С собой возвысил до небес.

В полях кровавых Марс страшился,
Свой меч в Петровых зря руках,
И с трепетом Нептун чудился,
Взирая на российский флаг.
В стенах внезапно укрепленна
И зданиями окруженна,
Сомненная Нева рекла:
«Или я ныне позабылась
И с оного пути склонилась,
Которым прежде я текла?»

Тогда божественны науки,
Чрез горы, реки и моря
В Россию простирали руки,
К сему монарху говоря:
«Мы с крайним тщанием готовы
Подать в российском роде новы
Чистейшего ума плоды».
Монарх к себе их призывает,
Уже Россия ожидает

---

[32] *Пламенные звуки* — шум войны.

[33] *Зиждитель мира* — бог.

Полезны видеть их труды.

Но ах, жестокая судьбина!
Бессмертия достойный муж,
Блаженства нашего причина,
К несносной скорби наших душ
Завистливым отторжен роком,[34]
Нас в плаче погрузил глубоком!
Внушив рыданий наших слух,
Верьхи Парнасски восстенали,
И музы воплем провождали
В небесну дверь пресветлый дух.

В толикой праведной печали
Сомненный их смущался путь;
И токмо шествуя желали
На гроб и на дела взглянуть.
Но кроткая Екатерина[35],
Отрада по Петре едина,
Приемлет щедрой их рукой.
Ах если б жизнь ее продлилась,
Давно б Секвана[36] постыдилась
С своим искусством пред Невой!

Какая светлость окружает
В толикой горести Парнас?
О коль согласно там бряцает
Приятных струн сладчайший глас!
Все холмы покрывают лики;
В долинах раздаются клики:
Великая Петрова дщерь
Щедроты отчи превышает,
Довольство муз усугубляет
И к счастью отверзает дверь.

Великой похвалы достоин,
Когда число своих побед
Сравнить сраженьям может воин
И в поле весь свой век живет;
Но ратники, ему подвластны,
Всегда хвалы его причастны,
И шум в полках со всех сторон
Звучащу славу заглушает,
И грому труб ея мешает
Плачевный побежденных стон.

---

34 *Завистливым отторжен роком…* — Петр I умер в год основания Академии наук (1725).

35 *Екатерина* — Екатерина I (1684–1727), жена Петра I, российская императрица с 1725 года.

36 *Секвана* — латинское название реки Сены.

Сия тебе единой слава,
Монархиня, принадлежит,
Пространная твоя держава
О как тебе благодарит!
Воззри на горы превысоки,
Воззри в поля свои широки,
Где Волга, Днепр, где Обь течет;
Богатство, в оных потаенно,
Наукой будет откровенно,
Что щедростью твоей цветет.

Толикое земель пространство
Когда всевышний поручил
Тебе в счастливое подданство,
Тогда сокровища открыл,
Какими хвалится Инди́я;
Но требует к тому Россия
Искусством утвержденных рук.
Сие злату́ очистит жилу;
Почувствуют и камни силу
Тобой восставленных наук.

Хотя всегдашними снегами
Покрыта северна страна,
Где мерзлыми борей крылами
Твои взвевает знамена;
Но бог меж льдистыми горами
Велик своими чудесами:
Там Лена чистой быстриной,
Как Нил, народы напояет
И бреги наконец теряет,
Сравнившись морю шириной.

Коль многи смертным неизвестны
Творит натура чудеса,
Где густостью животным тесны
Стоят глубокие леса,
Где в роскоши прохладных теней
На пастве скачущих еленей
Ловящих крик не разгонял;
Охотник где не метил луком;
Секирным земледелец стуком
Поющих птиц не устрашал.

Широкое открыто поле,
Где музам путь свой простирать!
Твоей великодушной воле
Что можем за сие воздать?
Мы дар твой до небес прославим
И знак щедрот твоих поставим,
Где солнца всход и где Амур

В зеленых берегах крутится,
Желая паки возвратиться
В твою державу от Манжур.

Се мрачной вечности запону
Надежда отверзает нам!
Где нет ни правил, ни закону,
Премудрость тамо зиждет храм;
Невежество пред ней бледнеет.
Там влажный флота путь белеет,
И море тщится уступить:
Колумб российский[37] через воды
Спешит в неведомы народы
Твои щедроты возвестить.

Там тьмою островов посеян,
Реке подобен Океан;
Небесной синевой одеян,
Павлина посрамляет вран.
Там тучи разных птиц летают,
Что пестротою превышают
Одежду нежныя весны;
Питаясь в рощах ароматных
И плавая в струях приятных,
Не знают строгия зимы.

И се Минерва ударяет
В верьхи Рифейски копием;[38]
Сребро и злато истекает
Во всем наследии твоем.
Плутон в расселинах мятется,
Что россам в руки предается
Драгой его металл из гор,
Который там натура скрыла;
От блеску дневного светила
Он мрачный отвращает взор.

О вы, которых ожидает
Отечество от недр своих
И видеть таковых желает,
Каких зовет от стран чужих,
О, ваши дни благословенны!
Дерзайте ныне ободренны
Раченьем вашим показать,
Что может собственных Платонов[39]

---

37 *Колумб Российский* — Витус Беринг (1681–1741), русский мореплаватель; возглавил экспедицию, изучавшую берега Дальнего Востока и Америки.

38 *И се Минерва ударяет // В верьхи Рифейски копием…* — Наука познает недра Уральских гор.

39 *Платон* (ок. 247 — ок. 548 до н. э.) — греческий философ.

И быстрых разумом Невтонов[40]
Российская земля рождать.

Науки юношей питают,
Отраду старым подают,
В счастливой жизни украшают,
В несчастной случай берегут;
В домашних трудностях утеха
И в дальних странствах не помеха.
Науки пользуют везде,
Среди народов и в пустыне,
В градском шуму и наеди́не,
В покое сладки и в труде.

Тебе, о милости источник,
О ангел мирных наших лет!
Всевышний на того помощник,
Кто гордостью своей дерзнет,
Завидя нашему покою,
Против тебя восстать войною;
Тебя зиждитель сохранит
Во всех путях беспреткновенну
И жизнь твою благословенну
С числом щедрот твоих сравнит.

1747

ПОХВАЛЬНЫЕ НАДПИСИ

К статуе Петра Великого[41]

Се образ изваян премудрого Героя,
Что, ради подданных лишив себя покоя,
Последний принял чин и царствуя служил,
Свои законы сам примером утвердил,
Рожденны к скипетру, простер в работу руки,
Монаршу власть скрывал,[42] чтоб нам открыть науки.
Когда он строил град, сносил труды в войнах,
В землях далеких был и странствовал в морях,
Художников сбирал и обучал солдатов,

---

[40] *Невтон* — Исаак Ньютон (1643–1727) — английский физик и математик.

[41] *К статуе Петра Великого* — Отливка конной статуи Петра по проекту скульптора Карло Растрелли была закончена в 1746 году. Видимо, вскоре после этого и была создана Ломоносовым эта надпись.

[42] *Монаршу власть скрывал…* — Петр, скрывая свои сан, жил за границей в 1697–1698 годах под именем «волонтера» Петра Михаилова.

Домашних побеждал и внешних сопостатов;
И, словом, се есть Петр, отечества отец;
Земное божество Россия почитает,
И столько олтарей пред зраком сим пылает,
Коль много есть ему обязанных сердец.

1746–1747

Надпись на иллуминацию, представленную в торжественный день тезоименитства ея величества, 1748 года сентября 5 дня,[43] перед летним домом, на которой изображен был фонтан, а по сторонам храмы мира и войны

Богиня красотой, породой ты богиня,
Повсюду громкими делами героиня,
Ты мать щедротами, ты именем покой[44]:
Смущенный бранью мир мирит господь тобой.
Российска тишина пределы превосходит
И льет избыток свой в окрестные страны́:
Воюет воинство твое против войны;
Оружие твое Европе мир приводит.

1748

ОДЫ ДУХОВНЫЕ

Преложение псалма 143[45]

---

43 *Надпись на иллуминацию, представленную… 1748 года сентября 5 дня…* — Надпись эта поясняла иллюминацию, которая 5 сентября 1748 года была устроена пере летним домом Петра I по случаю имении императрицы Елизаветы Петровны. Иллюминация изображала фонтан, по сторонам которого стояли храмы мира и войны.

44 *…ты именем покой…* — Ломоносов произвольно сближает имя Елизаветы с Елязиумом, упомянутым в «Одиссее» Гомера — местом, где нет ни бурь, ни непогод.

45 *Преложение псалма 143* — Стихотворный перевод 143 псалма царя Давида (Библия).

В 1743 году Ломоносов, Сумароков и Тредиаковский вступили между собой в своеобразное поэтическое состязание, предложив на суд читателей сделанное каждым из них стихотворное переложение 143 псалма. Ломоносов и Сумароков отстаивали в этом споре превосходство ямбических стоп над хореическими, а Тредиаковский уверял, что не метрика, а «изображение», «речи» поэта определяют эмоциональный строй стихотворения. Все три «переложения» были изданы отдельной книжкой, предисловие к которой написал Тредиаковский.

Жалобы псалмопевца на врагов-иноплеменников оказались для Ломоносова удобной формой для выражения возмущения по поводу засилья немцев в Академии наук.

Благословен господь мой бог,
Мою десницу укрепивый
И пе́рсты в брани научивый
Сотреть врагов взнесенный рог.

Заступник и спаситель мой,
Покров, и милость, и отрада,
Надежда в брани и ограда,
Под власть мне дал народ святой.

О боже, что есть человек?
Что ты ему себя являешь,
И так его ты почитаешь,
Которого толь краток век.

Он утро, вечер, ночь и день
Во тщетных помыслах проводит;
И так вся жизнь его проходит,
Подобно как пустая тень.

Склони, зиждитель, небеса,
Коснись горам, и воздымятся,
Да паки на земли явятся
Твои ужасны чудеса.

И молнией твоей блесни,
Рази от стран гремящих стрелы,
Рассыпь врагов твоих пределы,
Как бурей плевы разжени.

Меня объял чужой народ,
В пучине я погряз глубокой,
Ты с тверди длань простри высокой,
Спаси меня от многих вод.

Вещает ложь язык врагов,
Десница их сильна враждою,
Уста обильны суетою;
Скрывают в сердце злобный ков.

Но я, о боже, возглашу
Тебе песнь нову повсечасно;
Я в десять струн тебе согласно
Псалмы и песни приношу.

Тебе, спасителю царей,
Что крепостью меня прославил,
От лютого меча избавил,
Что враг вознес рукой своей.

Избавь меня от хищных рук
И от чужих народов власти,

Их речь полна тщеты, напасти,
Рука их в нас наводит лук.

Подобно масличным древам
Сынов их лета процветают,
Одеждой дщери их блистают,
Как златом испещренный храм.

Пшеницы полны гумна их,
Несчетно овцы их плодятся,
На тучных пажитях хранятся
Стада́ в траве волов толсты́х.

Цела обширность крепких стен,
Везде столпами укрепленных,
Там вопля в стогнах нет стесненных,
Не знают скорбных там времен.

Счастлива жизнь моих врагов!
Но те светлее веселятся,
Ни бурь, ни громов не боятся,
Которым вышний сам покров.

1743

Ода, выбранная из Иова,[46] главы 38, 39, 40 и 41

О ты, что в горести напрасно
На бога ропщешь, человек,
Внимай, коль в ревности ужасно
Он к Иову из тучи рек!
Сквозь дождь, сквозь вихрь, сквозь град блистая
И гласом громы прерывая,
Словами небо колебал
И так его на распрю звал:

Сбери свои все силы ныне,
Мужайся, стой и дан ответ.
Где был ты, как я в стройном чине
Прекрасный сей устроил свет;
Когда я твердь земли поставил
И сонм небесных сил прославил
Величество и власть мою?
Яви премудрость ты свою!

Где был ты, как передо мною

---

[46] *Ода, выбранная из Иова* — Вольное переложение отрывка из книги Иова (Ветхий завет). Иов — библейский герой, которому бог, желая испытать его веру, послал лишения и болезни.

Бесчисленны тьмы новых звезд.
Моей возжженных вдруг рукою
В обширности безмерных мест,
Мое величество вещали;
Когда от солнца воссияли
Повсюду новые лучи,
Когда взошла луна в ночи?

Кто море удержал брегами
И бездне положил предел,
И ей свирепыми волнами
Стремиться дале не велел?
Покрытую пучину мглою
Не я ли сильною рукою
Открыл и разогнал туман
И с суши сдвигнул Океан?

Возмог ли ты хотя однажды
Велеть ранее утру быть,
И нивы в день томящей жажды
Дождем прохладным напоить,
Пловцу способный ветр направить,
Чтоб в пристани его поставить,
И тяготу земли тряхнуть,
Дабы безбожных с ней сопхнуть?

Стремнинами путей ты разных
Прошел ли моря глубину?
И счел ли чуд многообразных
Стада, ходящие по дну?
Отверзлись ли перед тобою
Всегдашнею покрыты мглою
Со страхом смертные врата?
Ты спер ли адовы уста?

Стесняя вихрем облак мрачный,
Ты солнце можешь ли закрыть,
И воздух огустить прозрачный,
И молнию в дожде родить,
И вдруг быстротекущим блеском
И гор сердца трясущим треском
Концы вселенной колебать
И смертным гнев свой возвещать?

Твоей ли хитростью взлетает
Орел, на высоту паря,
По ветру крила простирает
И смотрит в реки и моря?
От облак видит он высоких
В водах и в пропастях глубоких,
Что в пищу я ему послал.
Толь быстро око ты ли дал?

Воззри в леса на бегемота,
Что мною сотворен с тобой;
Колючий терн его охота
Безвредно попирать ногой.
Как верьви сплетены в нем жилы.
Отведай ты своей с ним силы!
В нем ребра как литая медь;
Кто может рог его сотреть?

Ты можешь ли Левиафана[47]
На уде вытянуть на брег?
В самой средине Океана
Он быстрой простирает бег;
Светящимися чешуями
Покрыт, как медными щитами,
Копье, и меч, и молот твой
Считает за тростник гнилой.

Как жернов сердце он имеет,
И зубы страшный ряд серпов;
Кто руку в них вложить посмеет?
Всегда к сраженью он готов;
На острых камнях возлегает
И твердость оных презирает.
Для крепости великих сил
Считает их за мягкой ил.

Когда ко брани устремится,
То море, как котел, кипит.
Как печь, гортань его дымится,
В пучине след его горит;
Сверкают очи раздраженны,
Как угль, в горниле раскаленный,
Всех сильных он страшит, гоня.
Кто может стать против меня?

Обширного громаду света
Когда устроить я хотел,
Просил ли твоего совета
Для множества толиких дел?
Как персть я взял в начале века,
Дабы создати человека,
Зачем тогда ты не сказал,
Чтоб вид иной тебе я дал?

Сие, о смертный, рассуждая,
Представь зиждителеву власть,
Святую волю почитая,

---

[47] *Левиафан* — фантастическое морское чудовище (библ.).

Имей свою в терпеньи часть.
Он все на пользу нашу строит,
Казнит кого или покоит.
В надежде тяготу сноси
И без роптания проси.

Между 1743 и 1751

Утреннее размышление о божием величестве[48]

Уже прекрасное светило
Простерло блеск свой по земли
И божия дела открыло:
Мой дух, с веселием внемли;
Чудяся ясным толь лучам,
Представь, каков зиждитель сам!

Когда бы смертным толь высоко
Возможно было возлететь,
Чтоб к солнцу бренно наше око
Могло, приближившись, воззреть,
Тогда б со всех открылся стран
Горящий вечно Океан.

Там огненны валы стремятся
И не находят берегов;
Там вихри пламенны крутятся,
Борющись множество веков;
Там камни, как вода, кипят,
Горящи там дожди шумят.

Сия ужасная громада
Как искра пред тобой одна.
О коль пресветлая лампада
Тобою, боже, возжжена
Для наших повседневных дел,
Что ты творить нам повелел!

От мрачной ночи свободились
Поля, бугры, моря и лес
И взору нашему открылись
Исполненны твоих чудес.
Там всякая взывает плоть:
Велик зиждитель наш господь!

Светило дневное блистает

---

48 *Утреннее размышление о божием величестве* — Философское стихотворение Ломоносова ставит вопросы о строении вселенной и выдвигает опережавшие время научные гипотезы.

Лишь только на поверхность тел;
Но взор твой в бездну проницает,
Не зная никаких предел.
От светлости твоих очей
Лиется радость твари всей.

Творец! покрытому мне тьмою
Простри премудрости лучи
И что угодно пред тобою
Всегда творити научи,
И на твою взирая тварь,
Хвалить тебя, бессмертный царь.

1743

Вечернее размышление о божием величестве при случае великого северного сияния[49]

Лице свое скрывает день;
Поля покрыла мрачна ночь;
Взошла на горы черна тень;
Лучи от нас склонились прочь;
Открылась бездна звезд полна;
Звездам числа нет, бездне дна.

Песчинка как в морских волнах,
Как мала искра в вечном льде,
Как в сильном вихре тонкой прах,
В свирепом как перо огне,
Так я в сей бездне углублен
Теряюсь, мысльми утомлен!

Уста премудрых нам гласят:
Там разных множество светов;[50]
Несчетны солнца там горят,
Народы там и круг веков:
Для общей славы божества
Там равна сила естества.

Но где ж, натура, твой закон?
С полночных стран встает заря!
Не солнце ль ставит там свой трон?
Не льдисты ль мещут огнь моря?

---

49 *Вечернее размышление о божием величестве при случае великого северного сияния* — В 1753 году в «Изъяснениях», сопровождавших «Слово о явлениях воздушных, от электрической силы происходящих», Ломоносов писал: «Ода моя о северном сиянии… содержит мое давнишнее мнение, что северное сияние движением эфира произведено быть может».

50 *Там разных множество светов…* — Имеются в виду современные поэту научные теории о существовании множества населенных миров.

Се хладный пламень нас покрыл!
Се в ночь на землю день вступил!

О вы, которых быстрый зрак[51]
Пронзает вкнигу вечных прав,
Которым малый вещи знак
Являет естества устав,
Вам путь известен всех планет, —
Скажите, что нас так мятет?

Что зыблст ясный ночью луч?
Что тонкий пламень в твердь разит?
Как молния без грозных туч
Стремится от земли в зенит?
Как может быть, чтоб мерзлый пар
Среди зимы рождал пожар?

Там спорит жирна мгла с водой;
Иль солнечны лучи блестят,
Склонясь сквозь воздух к нам густой;
Иль тучных гор верьхи горят;[52]
Иль в море дуть престал зефир,
И гладки волны бьют в эфир.

Сомнений полон ваш ответ
О том, что óкрест ближних мест.
Скажите ж, коль пространен свет?
И что малейших дале звезд?
Несведом тварей вам конец?
Скажите ж, коль велик творец?

1743

РАЗНЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ

«Я знак бессмертия себе воздвигнул…»[53]

Я знак бессмертия себе воздвигнул
Превыше пирамид и крепче меди,
Что бурный Аквилон сотреть не может,
Ни множество веков, ни едка древность.

---

[51] *О, вы, которых быстрый зрак…* и т. д. — Стихи обращены к ученым

[52] *Иль тучных гор верьхи горят.* — Речь идет о гипотезе группы немецких ученых-натуралистов, утверждавших, что северные сияния происходят вследствие отражения огня исландского вулкана Геклы в движущихся на море северных льдах.

[53] *«Я знак бессмертия себе возвигнул…»* — Перевод тридцатой оды Горация (книга III).

Не вовсе я умру; но смерть оставит
Велику часть мою, как жизнь скончаю.
Я буду возрастать повсюду славой,
Пока великий Рим владеет светом.
Где быстрыми шумит струями Авфид[54],
Где Давнус[55] царствовал в простом народе,
Отечество мое молчать не будет,
Что мне беззнатной род препятством не был,
Чтоб внесть в Италию стихи эольски[56]
И перьвому звенеть Алцейской лирой[57].
Взгордися праведной заслугой, муза,
И увенчай главу дельфийским лавром.

1747

«Ночною темнотою…»[58]

Ночною темнотою
Покрылись небеса,
Все люди для покою
Сомкнули уж глаза.
Внезапно постучался
У двери Купидон,
Приятной перервался
В начале самом сон.
«Кто так стучится смело?» —
Со гневом я вскричал.
«Согрей обмерзло тело, —
Сквозь дверь он отвечал, —
Чего ты устрашился?
Я мальчик, чуть дышу,
Я ночью заблудился,
Обмок и весь дрожу».
Тогда мне жалко стало,
Я свечку засветил,
Не медливши нимало,
К себе его пустил.
Увидел, что крилами
Он машет за спиной,

---

54 *Авфид* — река в южной Италии, на родине Горация.

55 *Давнус* (Дави) — легендарный царь Апулии, родины Горация.

56 *Стихи эольски…* — Эолийцы — древнегреческое племя, давшее миру прославленных лириков Сафо, Алкея и др.

57 *Альцейская лира* — лира поэта Алкея (конец VII — первая половина VI в. до н. э.).

58 *«Ночною темнотою…»* — Перевод стихотворения, приписываемого Анакреону.

Колчан набит стрелами,
Лук стянут тетивой.
Жалея о несчастье,
Огонь я разложил
И при таком ненастье
К камину посадил.
Я теплыми руками
Холодны руки мял,
Я крылья и с кудрями
Досу́ха выжимал.
Он чуть лишь ободрился,
«Каков-то, молвил, лук,
В дожде, чать, повредился».
И с словом стрéлил вдруг.
Тут грудь мою пронзила
Преострая стрела
И сильно уязвила,
Как злобная пчела.
Он громко рассмеялся
И тотчас заплясал.
«Чего ты испугался? —
С насмешкою сказал. —
Мой лук еще годится,
И цел и с тетивой;
Ты будешь век крушиться
Отнынь, хозяин мой».

1747

«Послушайте, прошу, что старому случилось…»[59]

Послушайте, прошу, что старому случилось,
Когда ему гулять за благо рассудилось.
Он ехал на осле, а следом парень шел;
И только лишь с горы они спустились в дол,
Прохожей осудил тотчас его на встрече:
«Ах, как ты малому даешь бресть толь далече?»
Старик сошел с осла и сына посадил,
И только лишь за ним десяток раз ступил,
То люди начали указывать перстами:
«Такими вот весь свет наполнен дураками:
Не можно ль на осле им ехать обои́м?»
Старик к ребенку сел и едет вместе с ним.
Однако, чуть минул местечка половину,
Весь рынок закричал: «Что мучишь так скотину?»
Тогда старик осла домой поворотил
И, скуки не стерпя, себе проговорил:

---

59 *«Послушайте, прошу, что старому случилось…».* — Вольный перевод отрывка из басни французского баснописца Жана Лафонтена (1621–1695) «Le Meunier, son Fils et I'Ane» («Мельник, его Сын и Осел»).

«Как стану я смотреть на все людские речи,
То будет и осла взвалить к себе на плечи».

1747

«Женился Стил, старик без мочи…» [60]

Женился Стил, старик без мочи,
На Стелле, что в пятнадцать лет,
И, не дождавшись первой ночи,
Закашлявшись, оставил свет.
Тут Стелла бедная вздыхала,
Что на супружню смерть не тронута взирала.

1748

«Бугристы берега, благоприятны влаги…»[61]

Бугристы берега, благоприятны влаги,
О горы с гроздами, где греет юг ягнят.
О грады, где торги, где мозгокружны браги,
И деньги, и гостей, и годы их губят.
Драгие ангелы, пригожие богини,
Бегущие всегда от гадкия гордыни,
Пугливы голуби из мягкого гнезда.
Угодность с негою, огромные чертоги,
Недуги наглые и гнусные остроги,
Богатство, нагота, слуги и господа.
Угрюмы взглядами, игрени[62], пеги, смуглы,
Багровые глаза, продолговаты, круглы.
И кто горазд гадать и лгать, да не мигать,
Играть, гулять, рыгать и ногти огрызать,
Ногаи, бóлгары, гуроны[63], геты[64], гунны,

---

60 *«Женился Стил, старик без мочи».* — Сумароков в трагедии «Гамлет» употребил слово «не тронута» в его психологическом значении: «И на супружню смерть не тронута взирала». Это выходило за рамки словоупотребления того времени и вызвало со стороны Ломоносова пародию.

61 *«Бугристы берега, благоприятны влаги…».* — Большая часть слов этого стихотворения имеет в себе звук «г». Написано в связи со спорами о целесообразности введения двух особых знаков для взрывного и фрикативного «г». В отличие от Тредиаковского, Ломоносов считал достаточным в русском правописании одного знака и подобрал в своем стихотворении слова, в которых, по его мнению, трудно было определить взрывное или фрикативное «г».

62 *Игрени, игреневый* — конская масть.

63 *Гуроны* — племя североамериканских индейцев.

64 *Геты* — готы.

Тугие головы, о и́готи[65] чугунны,
Гневливые враги и гладкословный друг,
Толпыги[66], щеголи, когда вам есть досуг.
От вас совета жду, я вам даю на волю:
Скажите, где быть *га* и где стоять *глаголю?*

Между 1748 и 1754

Гимн бороде[67]

Не роскошной я Венере,
Не уродливой Химере
В имнах жертву воздаю:
Я похвальну песнь пою
Волосам, от всех почтенным,
По груди распространенным,
Что под старость наших лет
Уважают наш совет.

Борода предорогая!
Жаль, что ты не крещена
И что тела часть срамная
Тем тебе предпочтена.

Попечительна природа
О блаженстве смертных рода
Несравненной красотой
Окружает — бородой
Путь, которым в мир приходим
И наш первый взор возводим.
Не явится борода,
Не открыты ворота.

Борода предорогая… и т. д.

Борода в казне доходы
Умножает по вся годы[68]:

---

[65] *Иготь* — ручная ступка.

[66] *Толпега* — грубый, невоспитанный человек (диалект.).

[67] *Гимн бороде* . — Написание стихотворения вызвано усилением церковной цензуры и бесцеремонным вмешательством Синода в область науки и образования. Одним из таких актов было запрещение Синодом в 1756 году книги А. Попа «Опыт о человеке» в переводе профессора Московского университета Н. Н. Поповского. Поповский был учеником Ломоносова.

«Гимн» вызвал гнев и возмущение Святейшего Синода, который требовал наказания Ломоносова и публичного сожжения самого стихотворения.

[68] *Борода в казне доходы // Умножает по вся годы…* — Со времени царствования Петра I за право носить бороду взимался налог.

Керженцам[69] любезный брат
С радостью двойной оклад
В сбор за оную приносит
И с поклоном низким просит
В вечный пропустить покой
Безголовым с бородой.[70]

Борода предорогая… и т. д.

Не напрасно он дерзает,
Верно свой прибыток знает:
Лишь разгладит он усы,
Смертной но боясь грозы,
Скачут в пламень суеверы[71];
Сколько с Оби и Печеры
После них богатств домой
Достает он бородой.

Борода предорогая… и т. д.

О коль в свете ты блаженна,
Борода — глазам замена!
Люди обще говорят
И по правде то твердят:
Дураки, врали, проказы[72]
Были бы без ней безглазы,
Им в глаза плевал бы всяк;
Ею цел и здрав их зрак.

Борода предорогая… и т. д.

Если правда, что планеты —
Нашему подобны светы,
Конче в оных мудрецы
И всех пуще там жрецы
Уверяют бородою,
Что нас нет здесь головою.
Скажет кто: мы вправду тут, —
В струбе там того сожгут.

---

69 *Керженцам* — раскольникам. На берегах реки Керженец приток Волги) находилось много раскольничьих скитов. Старообрядцы платили за право носить бороду двойную подушную подать.

70 *В вечный пропустить покой // Безголовым с бородой.* — Раскольники считали, что сбрившие бороду не попадут в царствие небесное.

71 *Скачут в пламень суеверы…* — Спасаясь от преследования светских и церковных властей, раскольники прибегали к массовому самосожжению.

72 *Проказы* — проказники.

Борода предорогая… и т. д.

Если кто невзрачен телом
Или в разуме незрелом;
Если в скудости рожден
Либо чином не почтен, —
Будет взрачен и рассуден,
Знатен чином и не скуден
Для великой бороды:
Таковы ее плоды!

Борода предорогая… и т. д.

О прикраса золотая,
О прикраса дорогая,
Мать дородства и умов,
Мать достатков и чинов,
Корень действий невозможных,
О завеса мнении ложных!
Чем могу тебя почтить,
Чем заслуги заплатить?

Борода предорогая… и т. д.

Через многие расчесы
Заплету тебя я в косы,
И всю хитрость покажу,
По всем модам наряжу.
Через разные затеи
Завивать хочу тупеи[73]:
Дайте ленты, кошельки[74]
И крупичатой муки.[75]

Борода предорогая… и т. д.

Ах, куда с добром деваться?
Все уборы не вместятся:
Для их многого числа
Борода не доросла.
Я крестьянам подражаю
И как пашню удобряю.
Борода, теперь прости,
В жирной влажности расти.

Борода предорогая!

---

[73] *Тупей* — хохол над лбом.

[74] *Кошельки* — тафтяные мешочки, в которые франты складывали волосы, спускавшиеся с затылка.

[75] *…и крупичатой муки.* — Крупичатая мука употреблялась как пудра для волос.

Жаль, что ты не крещена
И что тела часть срамная
Тем тебе предпочтена.

Между концом 1756 и февралем 1757

Разговором с Анакреоном[76]

Анакреон
Ода 1

Мне петь было о Трое,
О Кадме мне бы петь,
Да гусли мне в покое
Любовь велят звенеть.
Я гусли со струнами
Вчера переменил
И славными делами
Алкида возносил;
Да гусли поневоле
Любовь мне петь велят,
О вас, герои, боле,
Прощайте, не хотят.

Ломоносов
Ответ.

Мне петь было о нежной,
Анакреон, любви;
Я чувствовал жар прежней
В согревшейся крови,
Я бегать стал перстами
По тоненьким струнам
И сладкими словами
Последовать стопам.
Мне струны поневоле
Звучат геройский шум.
Не возмущайте боле,
Любовны мысли, ум;
Хоть нежности сердечной
В любви я не лишен,
Героев славой вечной
Я больше восхищен.

Анакреон
Ода XXIII

---

76 *Разговор с Анакреоном* — Ломоносов перевел на русский язык четыре оды, приписываемые древнегреческому поэту Анакреону, и на каждое из них ответил своими стихотворениями. Номера од Анакреона даны в соответствии со старинным изданием сборника «Анакреонтика».

Когда бы нам возможно
Жизнь было продолжить,
То стал бы я не ложно
Сокровища копить,
Чтоб смерть в мою годину,
Взяв деньги, отошла
И, за откуп кончину
Отсрочив, жить дала;
Когда же я то знаю,
Что жить положен срок,
На что крушусь, вздыхаю,
Что мзды скопить не мог;
Не лучше ль без терзанья
С приятельми гулять
И нежны воздыханья
К любезной посылать.

Ломоносов
Ответ

Анакреон, ты верно
Великой философ,
Ты делом равномерно
Своих держался слов,
Ты жил по тем законам,
Которые писал,
Смеялся забобонам,
Ты петь любил, плясал;
Хоть в вечность ты глубоку
Не чаял больше быть,
Но славой после року
Ты мог до нас дожить;
Возьмите прочь Сенеку[77],
Он правила сложил
Не в силу человеку,
И кто по оным жил?

Анакреон
Ода XI

Мне девушки сказали:
«Ты дожил старых лет»,
И зеркало мне дали:
«Смотри, ты лыс и сед»;
Я не тужу ни мало,
Еще ль мой волос цел,
Иль темя гладко стало,
И весь я побелел;
Лишь в том могу божиться,

---

[77] *Сенека Люций* (3 г. до н. э. — 65 г. н. э.) — римский философ-стоик.

Что должен старичок
Тем больше веселиться,
Чем ближе видит рок.

Ломоносов
Ответ

От зеркала сюда взгляни, Анакреон,
И слушай, что ворчит, нахмурившись, Катон[78]:
«Какую вижу я седую обезьяну?
Не злость ли адская, такой оставя шум,
От ревности на смех склонить мой хочет ум?
Однако я за Рим, за вольность твердо стану,
Мечтаниями я такими не смущусь
И сим от Кесаря кинжалом свобожусь».
Анакреон, ты был роскошен, весел, сладок,
Катон старался ввесть в республику порядок,
Ты век в забавах жил и взял свое с собой,
Его угрюмством в Рим не возвращен покой;
Ты жизнь употреблял как временну утеху,
Он жизнь пренебрегал к республики успеху;
Зерном твой отнял дух приятной виноград,[79]
Ножен он сам себе был смертный супостат;
Беззлобна роскошь в том была тебе причина,
Упрямка славная была ему судьбина;
Несходства чудны вдруг и сходства понял я,
Умнее кто из вас, другой будь в том судья.

Анакреон
Ода XXVIII

Мастер в живописте первой,[80]
Первой в Родской стороне,
Мастер, научен Минервой,
Напиши любезну мне.
Напиши ей кудри черны,
Без искусных рук уборны,
С благовонием духов,
Буде способ есть таков.

Дай из роз в лице ей крови
И как снег представь белу,

---

78 *Катон* Младший (95–46 гг. до н. э.) — римский республиканец, покончил самоубийством в знак протеста против узурпации власти в Риме Юлием Цезарем.

79 *Зерном твой отнял дух приятной виноград…* — По преданию, Анакреон умер, подавившись виноградным зернышком.

80 *Мастер в живописте первый…* — Греческий живописец Апеллес (IV в. до н. э.) родился на острове Кос, вблизи острова Родос.

Проведи дугами брови
По высокому челу,
Не сведи одну с другою,
Не расставь их меж собою,
Сделай хитростью своей,
Как у девушки моей;

Цвет в очах ея небесной,
Как Минервин, покажи
И Венерин взор прелестной
С тихим пламенем вложи,
Чтоб уста без слов вещали
И приятством привлекали
И чтоб их безгласна речь
Показалась медом течь;

Всех приятностей затеи
В подбородок умести
И кругом прекрасной шеи
Дай лилеям расцвести,
В коих нежности дыхают,
В коих прелести играют
И по множеству отрад
Водят усумненной взгляд;

Надевай же платье ало
И не тщись всю грудь закрыть,
Чтоб, ее увидев мало,
И о прочем рассудить.
Коль изображенье мочно,
Вижу здесь тебя заочно,
Вижу здесь тебя, мой свет;
Молви ж, дорогой портрет.

Ломоносов
Ответ

Ты счастлив сею красотою
И мастером, Анакреон,
Но счастливей ты собою
Чрез приятной лиры звон;
Тебе я ныне подражаю
И живописца избираю,
Дабы потщился написать
Мою возлюбленную Мать.

О мастер в живописте первой,
Ты первой в нашей стороне,
Достоин быть рожден Минервой,
Изобрази Россию мне,
Изобрази ей возраст зрелой
И вид в довольствии веселой,

Отрады ясность по челу
И вознесенную главу;

Потщись представить члены здравы,
Как должны у богини быть,
По плечам волосы кудрявы
Призна́ком бодрости завить,
Огонь вложи в небесны очи
Горящих звезд в средине ночи,
И брови выведи дугой,
Что кажет после туч покой;

Возвысь сосцы, млеком обильны,
И чтоб созревша красота
Являла мышцы, руки сильны,
И полны живости уста
В беседе важность обещали
И так бы слух наш ободряли,
Как чистой голос лебедей,
Коль можно хитростью твоей;

Одень, одень ее в порфиру,
Дай скипетр, возложи венец,
Как должно ей законы миру
И распрям предписать конец;
О коль изображенье сходно,
Красно, любезно, благородно,
Великая промолви Мать,
И повели войнам престать.[81]

Между 1756 и 1761

«Случились вместе два Астро́нома в пиру…»[82]

Случились вместе два Астро́нома в пиру
И спорили весьма между собой в жару.
Один твердил: земля, вертясь, круг Солнца ходит;
Другой, что Солнце все с собой планеты водит
Один Коперник был, другой слыл Птоломей.
Тут повар спор решил усмешкою своей.
Хозяин спрашивал: «Ты звезд теченье знаешь?
Скажи, как ты о сем сомненье рассуждаешь?»
Он дал такой ответ: «Что в том Коперник прав,

---

[81] *И повели войнам престать.* — Имеется в виду Семилетняя война (1756–1763), в которой участвовала и России.

[82] *«Случились вместе два Астронома в пиру…».* — Стихотворение включено Ломоносовым в текст статьи «Явление Венеры на Солнце, наблюденное в Санктпетербургской Академии наук майя 26 дня 1761 года». Аргумент повара заимствован из книги французского писателя Сирано де Бержерака «Иной свет, или Государства и империи Луны».

Я правду докажу, на Солнце не бывав.
Кто видел простака из поваров такова,
Которой бы вертел очаг кругом жаркова?»

1761

«Кузнечик дорогой, коль много ты блажен…»[83]

Кузнечик дорогой, коль много ты блажен,
Коль больше пред людьми ты счастьем одарен!
Препровождаешь жизнь меж мягкою травою
И наслаждаешься медвяною росою.
Хотя у многих ты в глазах презренна тварь,
Но в самой истине ты перед нами царь;
Ты ангел во плоти, иль лучше — ты бесплотен!
Ты скачешь и поешь, свободен, беззаботен,
Что видишь, все твое; везде в своем дому,
Не просишь ни о чем, не должен никому.

1761

«Мышь некогда, любя святыню…»[84]

Мышь некогда, любя святыню,
Оставила прелестной мир,
Ушла в глубокую пустыню,
Засевшись вся в голланской сыр.

1762 (?)

ПРИМЕЧАНИЯ

Михайло Васильевич Ломоносов (1711–1765) — гениальный ученый, поэт. Родился на Севере в деревне Мишанинской Архангельской губернии в семье государственного крестьянина-помора. Грамматика Мелетия Смотрицкого, арифметика Магницкого и «Псалтырь рифмотворная» Симеона Полоцкого стали для Ломоносова «вратами учености» В 1730 году, против воли отца, девятнадцатилетний Ломоносов пешком добирается до Москвы и поступает в Славяно-греко-латинскую академию, видав себя за дворянского сына.

Изучает здесь древние языки, труды античных автор, ораторское искусство, виршевое стихосложение. В 1735 году был направлен в числе лучших учеников в Петербург для обучения в университете при Академии наук. В следующем году был послан в Германию, в

---

83 *«Кузнечик дорогой, коль много ты блажен…».* — Вольное переложение анакреонтического стихотворения «К цикаде». Написано во время настойчивых хлопот по делам Академического университета, для чего нужно было неоднократно ездить в Петергоф к императрице Елизавете, жившей там летом 1761 года.

84 *«Мышь некогда, любя святыню…».* — Перевод начала басни Лафонтена «Le Rat qui s’est retiré du monde»(«Крыса, отрешившаяся от мира»). Высмеивается лицемерный отказ монахов от соблазнов светской жизни.

город Марбург, для изучения горного дела и химии. Одновременно продолжаются филологические занятия Ломоносова. В 1739 году он присылает в Россию «Письмо о правилах российского стихотворства», в котором завершает начатую Тредиаковским реформу русского стихосложения. Вместе с письмом была прислана «Ода на взятие Хотина».

В 1741 году Ломоносов возвращается в Россию и поступает на службу в Академию наук, а в 1745 году получает звание профессора химии. Преодолевая рутину и откровенную вражду академического начальства, состоявшего в основном из немцев, Ломоносов развивает поистине титаническую научную деятельность, поражающую разнообразием интересов и плодотворностью результатов. Он занимается горным делом и металлургией, проблемой атомно-молекулярного строения вещества, теорией теплоты, астрономией и явлениями атмосферного электричества. Все эти многообразные исследования помогли Ломоносову сформулировать один из основных законов естествознания — закон сохранения вещества и движения.

При энергичном содействии Ломоносова в 1755 году был открыт Московский университет. В области теории словесности Ломоносову принадлежат такие работы, как «Риторика» (1748) — книга о теории ораторского и вообще поэтического искусства — и «Российская грамматика» (1755). В целях упорядочения литературного языка Ломоносов в «Предисловии о пользе книг церковных в российском языке» (1757) предложил свою теорию «трех штилей».

Как поэт Ломоносов особенно прославился своими похвальными одами. Большое место в его творчестве занимает научная поэзия и стихотворные переложения псалмов. Им была задумана грандиозная поэма «Петр Великий» (успел написать только две песни).

Стихотворения М. В. Ломоносова печатаются по тексту издания: Ломоносов, Избранные произведения (Библиотека поэта. Большая серия), «Советский писатель», М. — Л. 1965.